

азгадать Кирилла не смог. Словно высшие силы послали мне бесценную бандероль из Архангельска.

Актер Кирилл Малов в фильме "Займемся любовью".

Денис Евстигнеев на съемочной площадке.

светлое представление об их будущем. Каждый человек сам делает свою судьбу, и поэтому дидактика в фильме отсутствует. Я лишь хотел напомнить молодым людям о пути, каким можно идти в жизни. О чувствах, о серьезности, о том, что есть несколько путей любви, несколько отношений к ней. Хотел рассказать историю, может быть, чуть романтизированную. Но в этой романтике – послание к молодым. Ко многому они, несомненно, придут сами: к неприязни цинизма, к серьезным размышлениям о жизни, которые не могут заменить девизы из Интернета.

– В фильме снималось много не актёров. Кажется, вы впервые работали с непрофессионалами.

– Впервые, ведь не бывает отличных актёров в 18 лет. Вот пришли ребята на студию... Все такие разболтанные, необязательные, кто-то от зажима становился наглым. Творили плохо... Но когда мы поработали вместе не-

сколько месяцев, мне стало ясно, что всё это внешнее, наносное. Я понял, что молодые люди хотят реальной жизни, реальной, а не виртуальной интернетовской или дискотечной. Они хотят реальной ответственности, истинных чувств. Ребята очень серьезно относились к съёмкам. Поначалу они думали, что кино – это сплошное веселье, "клёво", "супер", как они говорят. А то, что съёмки – это не "супер" они поняли на второй же день, когда им по двенадцать часов приходилось стоять в павильоне или на улице. Когда уже не хочется, а надо. И от них зависят сто человек съёмочной группы. Им было безумно тяжело, но когда съёмки закончились, некоторые (особенно девочки) плакали. Все они до сих пор живут фильмом, встречаются, дружат. Картина стала для них настоящим делом, и они готовы к делам, требующим большой отдачи, к трудностям и их преодолению.

– Денис, давайте поговорим о деле, которым занимаетесь вы. Я не наблюдаю расцвета в русском кинематографе, хотя, казалось бы, полная свобода – снимай себе, что хочешь и как хочешь.

– В стране, испытывающей такие трудности в экономике, он расцвести не может. Кроме того, кино – это прежде всего сюжет. Все сюжеты в мировом кинематографе давно отработаны. Поэтому кино начало высасывать сюжеты из пальца. Если говорить о реализме, которым я пытаюсь заниматься, то тут уже все тропинки исхожены. Найти сюжет – всё равно что найти бриллиант.

А в том, что произошло в нашем кино, виноваты все: режиссёры, критики, зрители, прокатчики, то есть люди, которые создают кинопроцесс. И признать вину должны все. Наша снобистская позиция, поиски шедевров и создание икон разлагают кино. У любого нашего режиссёра есть программа со-

здания шедевра. А базового кинематографа не существует. Если появляется нормальный фильм для людей, он сразу ниспровергается как нечто недостойное. В этих условиях невозможно создать киноиндустрию. А шедевр – он и так появится.

– То есть без подлеска леса не бывает?

– Нет. Мы много лет выкорчёвывали этот подлесок. И поэтому снимаются потуги на шедевры. Режиссёр ведь не в тайге живёт, он же читает то, что о нём пишут, и думает: "Если так про нормальный фильм пишут, значит, надо снимать что-то эдакое, чтобы понравилось." И снимает эдакое, правой ногой за левое ухо. А фильм никто не видит, кроме 200–300 избранных, и картина быстро забывается. На мой взгляд, это абсолютно порочный круг, который надо разорвать. Можно понять критиков – в некоторых газетах просто не берут положительные рецензии. Можно понять прокатчиков – взяв фильм со Шварценеггером, они не испытывают никаких проблем, прокатывая русскую картину – они рискуют. А кинотеатры – их частное предприятие, они за него деньги заплатили. Сегодня протолкнуть русский фильм в прокат – просто подвиг. Когда фильм идёт в пяти залах (что на самом деле смешно), то пишут, что у него очень хороший прокат.

– "Займемся любовью" – несомненно зрительская картина. Не вялая, не скучная. С бешеным ритмом. Ритмический водоворот, в который вы втягиваете зрителя, – ваше ощущение от нашего чрезвычайно быстрого времени?

– Время внутри фильма – главная категория в кино. Спрессовав или растянув экранное время, вы можете снять совершенно разные картины. В "Займемся любовью" ритм особенно важен. "Локатор" у сегодняшних молодых людей работает раз в сто лучше, чем он работал у меня в их возрасте. В них входит намного больше информации за одну единицу времени. Выбор такого ритма для фильма – пропуск на территорию молодых. Монтируя картину, я сделал 16 склеек в минуту, обычно их 5–7, от силы – 9.

– Юноша, исполнивший главную роль, актёр? Поразительный парень. Таких чистых, наивных глаз, по-моему, и у школьников младших классов уже не найти.

– Кирилл Малов во время съёмки был студентом первого курса "Щуки". Он родом из Архангельска. Я до сих пор не могу себе ответить, играет ли он роль, потому что в жизни он ровно такой же, как в кино. Не знаю – это его маска или такие ребята ещё есть. Но, судя по тому, что за полгода он ни разу не вышел из образа и не проколол-

ся... Представьте, после съёмочного дня, когда все устали и мечтали только об одном – послать это кино куда подальше, Кирилл обходил всю группу (70 человек), каждому говорил "до свидания" и пожимал руку. При этом в Кирилле нет никакой субличности, он крепкий парень, мастер спорта по плаванию. Я его загадку так и не разгадал. Когда я впервые увидел Кирилла, то сразу понял: вот он, наш герой, которого мы безуспешно искали полгода. Ну не бывает таких совпадений! Словно высшие силы послали мне бесценную бандероль из Архангельска.

– Денис, вот вы говорите – трудно финансы на кино достать. А говорят, на всяческие тусовки и презентации банкиры, крутые бизнесмены иной раз забредают, с которыми можно о деньгах на кино поговорить. А вы, насколько я знаю, совсем не тусовочный человек. Вы не амбициозны? Вам слава – тлен, а деньги – тьфу?

– Всё не так. Нет таких идиотов. И деньги меня весьма интересуют. Ровно для одной цели. Ответ будет несколько пафосным. Но, поверьте, мне деньги необходимы для того, чтобы продержаться от фильма до фильма. Это достаточно большой промежуток времени, в который, как говорит моя жена Катя, я ничего не делаю. Ходить на тусовки и искать нужных людей действительно не люблю. Да и кино сегодня в таком положении, что на презентациях вы не очень много денег найдёте, у банкиров особенно. Конечно, сумасшедшие есть, но, полагаю, они, как и я, на презентации не ходят.

– А когда вы "ничего не делаете", чем занимаетесь?

– Читаю, ищу сюжеты. В кино каждый раз всё начинаешь с нуля. Сейчас – пустота, которая возникает всегда после съёмки картины. Я только-только нащупываю направление, в котором хочу двигаться. После этого начну писать сценарий, если, дай Бог, что-то придумается. А потом искать деньги. Вот чем я занимаюсь. Но внешне ничего этого не видно, и я "ничего не делаю". Катя говорит мне: "Вынеси мусор" или "Ты что, не можешь лампочку вкрутить?"

– А вы действительно не можете?

– Могу, конечно, но не хочу. ■

Фото Б. Сысова

Справка "Алфавита"

Денис Евстигнеев родился в 1961 году. В 1983-м окончил операторский факультет ВГИКа. Оператор-постановщик фильмов: "Осень, Чертаново", "Слуга", "Такси-блюз", "Армавир", "Луна-парк" и др. Режиссёр фильмов: "Лимита", 10 новелл "Русского проекта", "Мама", "Займемся любовью".